

Генеалогический

ВЕСТНИК

43

Санкт-Петербург
2012

Генеалогический вестник

Выпуск 43. – СПб., 2012

Журнал Творческого объединения
Русского генеалогического общества.
Издаётся с 2001 г.

Редакция:

А. А. Бовкало, С. В. Думин, М. Ю. Катин-Ярцев,
В. Н. Рыхляков (гл. редактор).

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес для писем:

194100, Санкт-Петербург, Лесной пр., 61,
корп. 3, кв. 182. Рыхлякову В. Н.
E-mail: rykhlyakov@rambler.ru

Компьютерный набор, вёрстка и оформление:
П. Г. Колянько

© ТО РГО, 2012

© РФФ, 2012

вания. Поражает не только количество представленных работ, составляющих многие сотни, но и широта их тематики. Помимо традиционных книг, в которых излагается история отдельных родов, воспоминания авторов о своих предках, появились специальные монографии по генеалогии различных социальных групп: купечества, крестьян, священнослужителей. Весьма значительно число работ по краеведению, где генеалогическая составляющая является стержнем в понимании развития того или иного края. Показательно, что в последние годы возрос интерес к генеалогии фамилий, связывающих многие стороны культуры сопредельных с Россией стран Европы. Разумеется, во многих публикациях отражена методика генеалогического поиска и взаимодействие генеалогии с сопредельными дисциплинами. Так, например, разработка тематики «генеалогия и геральдика» весьма плодотворно влияет на развитие всей исторической науки.

Следует подчеркнуть, что столь широкий охват тем появившейся генеалогической литературы совершенно не является следствием перспективного планирования работ по генеалогии, чем занимается Институт генеалогических исследований при Российской национальной библиотеке, роль которого скорее сводится к выработке методов генеалогического поиска. Это своего рода спонтанный процесс, вызванный внутренними запросами современного общества, осознавшего, что «Иваны, не помнящие родства», не способны активно влиять на развитие культуры.

¹ Савёлов Л. М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. – М., 1994. – С. 41.

² Подробнее см.: Михайлов Д. А. Обручевы. – Санкт-Петербург, 2010.

³ Отзывы современников собраны в исследовании О. Р. Айрапетова «Забытая карьера русского Мольтке. Николай Николаевич Обручев». – М. 1998.

⁴ Подробнее см.: Михайлов Д. А. Воспоминания о предках. – Великий Новгород, 2002.

⁵ Так хочется мир обнять. О. Ф. Берггольц. Исследования и публикации. – Санкт-Петербург, 2011.

⁶ Ольга. Запретный дневник. – Санкт-Петербург, 2011.

Д. Евсюков

Мещерские (шацкие) Евсюковы.

К вопросу о датировке жалованной грамоты

Перед нами статья из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона: «Евсюковы – русские дворянские роды. Фёдор Третьяков сын Евсюков убит при взятии Казани (1552). Ломовский сын боярский Василий Прокофьевич Евсюков пожалован поместьями в 1595 г. Его

потомки внесены в VI и III части родословной книги губерний Пензенской и Тамбовской. Другой род Евсюковых восходит к началу XVIII века». Что скрывается за этой, казалось бы, сухой информацией? Те, кто знакомы с историей этих мест, сразу заподозрят подвох. Ведь в 1595 г. никакого Ломова ещё не существовало... Города Верхний Ломов и Нижний Ломов основаны приблизительно на 40 лет позднее... Откуда же здесь появился Василий Прокофьевич?

Изучение архивных источников Российского государственного архива древних актов показало, что на рубеже XVI и XVII вв. в этих краях действительно проживали Евсюковы. Так, Селиверст Угримов сын Евсюков упомянут в десятне мещерских детей боярских 1615 г. в городских с окладом 200 чети¹. По писцовой книге Шацкого уезда 1616/17 г. ему с племянниками принадлежала треть деревни Матчино в Замокошенском стане². В более ранней десятне по Мещере 1590 г. Евсюковы не числятся. Самое раннее упоминание мещерских Евсюковых, найденное автором, относится к 1591/92 г., когда сын боярский Булгак Угримович присутствовал послухом при выборе третейских судей татарскими мурзами³.

А Василий Прокофьевич Евсюков действительно существовал, но жил в этой местности гораздо позднее. Он был внуком Селиверста и встречается в целом ряде документов второй половины XVII в.

В писцовой книге Шацкого уезда 1658–61 гг. писца И. Ладыженского его ещё нет. В то время в деревне Матчино на речке на Матче было поместье его отца Прокофия Селиверстовича и прочих их родственников⁴. Первое упоминание о Василии Прокофьевиче находим в описной и мерной книге 8 октября 1662 г., согласно которой он «поместным окладом не вёрстан и поместья за ним нет». Бил челом «с товарищи» (всего 15 человек) о пожаловании диким полем в Мещерском уезде к Керенскому рубежу от Липяги и Лянбора вниз по реке Чююшу по правую сторону пашни по 100 чети человеку⁵. Эту землю он вскоре получил в поместье, о чём свидетельствует следующая запись в пошлинной книге Печатного приказа 1663 года: «Июля в 21 день запечатаны Великого Государя пошлинные грамоты. В Кадом к воеводе к Кирилу Арсеньеву по челобитью дьяка Григорья Кузьмина сына Богданова да мещерян... Якова да Романа Гавриловых детей, да Спиридона да Василья Прокофьевых детей Евсюковых... велено в Мещерском уезде к Керенскому рубежу в пустоши дикому поле на тысячу на семьсот четвертей отказать им в поместье...»⁶.

Согласно писцовой книге писца Марка Бурцова второй половины 70-х гг. XVII в. (7183–7186 гг.) Василий Прокофьевич владел поместьем в Верхоломовском уезде в деревне Веденяпина на речке Келданке⁷:

«в нём двор помещиков, два места дворовых, в них крестьян 9 человек, пашни паханой доброй земли и перелогу 50 чети, сенных покосов 250 копен». По писцовой книге Верхоломовского уезда 19 января 1681 г. письма и меры Семёна Секиотова да подьячего Ивана Воробьёва ему же отведено в поместье по грамоте из приказа Большого дворца за приписью дьяка П. Ф. Никифорова «из отписной земли 40 чети с осьминою, а также в додачу из примерной земли 19 чети с осьминою в той же деревне Веденяпина. Итого 110 чети»⁸.

В 80-е годы XVII в. Василий Прокофьевич служил городовую службу в детях боярских по Верхнему Ломову⁹. В 1700 г. за ним по-прежнему поместье в селе Веденяпино Верхоломовского уезда, двор задворного человека¹⁰.

Так откуда же в словаре взятся 1595 год?

Поскольку потомки Василия Прокофьевича подавали документы на сопричисление к дворянскому достоинству, обратимся к фондам Российского государственного исторического архива. Здесь хранится и дело о дворянстве рода Евсюковых Пензенской губернии¹¹, в котором находим ряд выписей и копий из дел XVII в. со сведениями о Василии Прокофьевиче. Эти выписи, которые содержатся в прошении его правнуков капитана Егора Ларионовича и секунд-майора Осипа Ларионовича Евсюковых, поданном в Пензенское ДДС 25.01.1794, не только повторяют уже известную нам информацию (в частности, из писцовой книги Марка Бурцова), но и добавляют новые данные. Так, отсюда мы узнаём, что по отказной книге 20 июня 1682 г. Василий Прокофьевич к своему прежнему поместью (110 чети) получил ещё 40 чети из «порозжей дикой земли по конец монастырского поля подле Ногайской дороги»¹³. В РГАДА такую отказную книгу пока обнаружить не удалось.

Но самое главное, и что является ключевым в нашем расследовании, приводятся ссылки на некую жалованную грамоту то ли 7103, то ли 7105 г.¹³, которая на тот момент хранилась в Верхоломовском уездном суде. Здесь же находим её «точную копию», выданную 27 февраля 1787 г. упомянутым Верхоломовским уездным судом капитану Егору Ларионову сыну Евсюкову¹⁴.

«От Царя и Великаго князя Алексея Михайловича Всея Великия и Малыя России Самодержца в Верхней город Ломов Борису Савичу Лопатину, по нашему Великаго Государя указу повёрстан по Верхнему городу Ломову не вёрстанной сын боярской Василий Пракофьев сын Евсюков и нашего Великаго Государя жалованья учинён ему оклад поместной двести четвертей денег с городом 7 рублей, и как к тебе ся наша Великаго Государя грамота придёт и тебе Василья

Евсюкова в Ломовскую десятню и в служилой список велел написать в нашем Великаго Государя жалованье в поместном и денежном окладе по сему нашему Государя указу, а на пашню земли велел ему отве- сти в Верхоломовском уезде из порозжих земель от засечных крепо- стей не в ближних местах по нашему Великаго Государя указу и соборному уложению против иных таких детей боярских и велел ему на службу служить с ломовцы с детьми боярскими вместе, писан на Москве лета 7103 году апреля в 30 день, на подлинной грамоте на обо- роте подписано: справил Лёвка Меншов, печать чёрная сургуча при- ложена».

В том же деле при ссылке на грамоту на листе 58 находим двойное обозначение года с переводом в летоисчисление от рождества Христо- ва («7103/1595»). Кроме того, на листе 19 имеются более поздние ка- рандашные пометки, сделанные дореволюционным почерком, в виде расчётов в столбик: «7103–5508=1595» и «7207–5508=1699». Вполне вероятно, что эти пометки имеют отношение ко времени подготовки энциклопедического словаря и принадлежат руке одного из его соста- вителей. Таким образом, ошибка могла вкратиться в словарь именно из этого дела. Кстати, при перечислении представленных Егором Ларио- новичем документов на листах 53 и 58 рассматриваемого дела о дво- рянстве после выписи из грамоты Василию Прокофьевичу 7105 (7103) года сразу приводится выпись из отказной (ему же) книги 7190 года, что между прочим разделено 85-тилетним промежутком времени. По- лучается, что при сборе материалов для этого дела не было уделено достаточного внимания проверке собранных данных хотя бы на непро- тиворечивость.

Но когда же в таком случае Василию Прокофьевичу была выдана упомянутая жалованная грамота?

Один из очевидных фактов, которые могут сузить интервал иссле- дования, — период правления Алексея Михайловича Романова (с 14.07.1645 по 29.01.1676). Безусловно, уточнить дату поможет и ин- формация о годах, когда в Верхнем Ломове воеводой был Б. С. Лопатина, но такие данные пока найти не удалось.

Вернёмся к фондам РГАДА. Что интересно, 6 октября 1750 г. в Контору Герольдмейстерских дел обращался внук Василия Прокофь- евича Борис Иванович Евсюков с прошением «отдать детей (*Лариона, Тимофея и Федота — прим. авт.*) своих на своё пропитание в военную службу». В своих доказательствах дворянского происхождения (в 1-ю ревизию был записан вместе с однодворцами) он упоминает некую грамоту, данную деду его в 7205 г., «которой за забытием из дому сво- его не взял»¹⁵. 5 ноября 1750 г. из Герольдии направлен запрос в Со-

брание Правительствующего сената со словами «не видя той грамоты точного о нём решения учинить не можно».

Отражение хода делопроизводства Сената по данному запросу удалось обнаружить в списках недорослей за 1752 г., осевших в фонде Сената¹⁶. Борису Ивановичу предписано было предъявить эту грамоту, однако «Борис объявленную грамоту в доме своём не отыскал, а отыскал де в Верхоломовской воеводской канцелярии в архиве, которая и ныне там имеется», также было велено «с коей грамоты списать точную копию»¹⁷. Отсюда же узнаём, что Борис Иванович включён в ведомость 2-й ревизии среди выключенных из подушного оклада «а против имен их отмечено по от него Евсюковом данной деду ево Василью Прокофьеву сыну Евсюкову в 7205 году августа 31 дня грамоте ис подушного окладу выключен». В итоге решение по запросу Бориса Ивановича вынесено положительное: детей его велено определить в солдаты, а самого Бориса к городovým делам, о чём 4 марта 1752 г. доложено в Собрание Правительствующего Сената¹⁸.

Казалось бы, всё ясно, и ошибка объясняется в подмене 7205 на 7105 при переписке грамоты. То есть грамота 1697 года? Но тогда это не стыкуется с годами правления Алексея Михайловича... Кроме того, как мы знаем, Василий Прокофьевич к тому времени уже состоял в Верхоломовской десятне, а землёй владел не менее тридцати лет. Наконец, как видно из дела Сената, грамоты, на которую Борис Иванович ссылается, похоже, так никто и не видел, кроме того, он мог просто ошибаться, называя год грамоты по памяти.

Разгадка обнаруживается в том же фонде Печатного приказа. 2 мая 1667 г. была запечатана грамота «в Верхней город Ломов к Борису Лопатину велено сына боярского Василья Прокофьева сына Евсюкова помесном и денежном жалованьем поверстать поместья двесте чети, денег семь рублёв, пошлин с челобитья полполтины, припись дьяка Офонася ...»¹⁹. Из содержания приведённой записи очевидно, что в деле Печатного приказа говорится именно о той грамоте, копия с которой была дана Егору Ларионовичу в 1787 г. Таким образом, выдана она была 30 апреля, а «запечатана» 2 мая 1667 г.

Но как же возникла эта путаница с годом? Дело в том, что апрель 1667 г. по летоисчислению от сотворения мира соответствует 7175 г. 175 записывали кириллицей как «Р0Е». Может быть, переписчик при переводе числа 7 в десятках («0») просто подменил его цифрой ноль?

Итак, возможные причины появления ошибки в словаре Брокгауза и Ефрона найдены, истинный год жалованной грамоты Василию Прокофьевичу Евсюкову установлен. Некоторые даже, возможно, представили себе канцеляриста, переписывающего грамоту в архиве уезд-

ного суда, или составителя словаря, делающего пометку карандашом в московском архиве... Ну а Фёдор Третьяков сын, погибший при взятии Казани, который упомянут в той же статье словаря, из новгородских детей боярских Евсюковых, владевших в XVI в. землёй в Шелонской пятине. Но это уже совсем другая история...

¹ РГАДА. – Ф. 210. Дела десятиен. – Д. 59. – Л. 30 об.; опубликовано в ЧОИДР. – 1911. – Кн. 1.

² Там же. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 530. – Л. 978–980.

³ ВОИДР. – К. 13. – М., 1852. – С. 24.

⁴ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 533. – Л. 747–749 об.

⁵ Там же. – Оп. 235. – Д. 12094. – Л. 1092–1101 об.

⁶ Там же. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 118. – Л. 108–108 об.

⁷ В настоящее время село Веденяпино, Беднодемьяновский район Пензенской области, находится на реке Кел(ь)де.

⁸ Эти две писцовые книги, вероятно, не сохранилась. Выписи из них находим в Делах старых лет Поместного приказа по Шацку 1735 года (РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 15 (1004). – Д. 12154. – Л. 3–4 об.), согласно которым его внук Борис Иванович продал в 1733 г. из этой земли в селе Веденяпино 20 четвертей, а также частично в верхоломовских отказных книгах за 1742 г. (РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 2 (236). – Д. 12117. – Л. 124 об.), согласно которым его сын Иван Васильевич продал в 1739 г. ещё 40 четвертей.

⁹ РИБ. – Т. 17. – СПб., 1898. – Ст. 428.

¹⁰ РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 4. – Д. 6188. – Л. 678.

¹¹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 21. – Д. 161.

¹² Там же. – Л. 23 об.–24.

¹³ На листах 22 об. и 58 она обозначена как грамота «7103» г., на листах 21 и 53 как «7105», а на листе 34 и вовсе как «7109» г.

¹⁴ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 21. – Д. 161. – Л. 22–22 об.

¹⁵ РГАДА. – Ф. 286. – Оп. 1. – Д. 369. – Л. 143–143 об.

¹⁶ Там же. – Ф. 248. – Оп. 126. – Д. 2666.

¹⁷ Там же. – Л. 62 об.

¹⁸ Там же. – Л. 63–63 об.

¹⁹ РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 141. – Л. 121.

В. Старк

Родословная Ивана Петровича Белкина

Известен интерес Пушкина к собственной родословной, как по линии отца – старинного рода Пушкиных, так и по линии матери – молодого в России рода Ганнибалов. Он писал гр. А. Х. Бенкендорфу в ноябре 1831 г.: «...я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них» (XIV, 222, 243; оригинал по-французски)¹. Этот интерес нашёл своё отражение не только в статьях, но в стихах и прозе. Смерть в 1830-м г. дядюшки – поэта Василия Львовича, старшего тогда в роде Пушкиных, хранителя семейных бумаг, от которого их получает племянник вместе с гербо-